Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 179–194
Tomsk State University Journal of Law. 2024. 54. pp. 179–194

Научная статья
УДК 343.1
doi: 10.17223/22253513/54/11

Проблемы совершения отдельных процессуальных действий в отношении криптовалюты в Российской Федерации

Алексей Юрьевич Чурилов[1], Полина Олеговна Герцен[2]

[1, 2] Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
[1] lefikantor@yandex.ru
[2] plngerz@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы совершения процессуальных действий в отношении криптовалюты. В ходе проведенного исследования нормативно-правовой базы, правоприменительной практики, научной литературы был сформулирован ряд проблем, схожих для большинства процессуальных отраслей. В частности, указано на отсутствие единого и признанного подхода к определению стоимости криптовалюты, не определен порядок наложения ареста на криптовалюту, а также «перевода» криптовалюты в законное средство платежа в целях возмещения причиненного вреда, выплаты компенсации или конфискации имущества и др. Предложены варианты решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: криптовалюта, процессуальные действия, потерпевший, наложение ареста, возмещение имущественного вреда, нарратив

Источник финансирования: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, https://rscf.ru/project/22-18-00496/

Для цитирования: Чурилов А.Ю., Герцен П.О. Проблемы совершения отдельных процессуальных действий в отношении криптовалюты в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 179–194. doi: 10.17223/22253513/54/11

Original article
doi: 10.17223/22253513/54/11

Problems of committing certain procedural actions in relation to cryptocurrency in the Russian Federation

Aleksey Yu. Churilov[1], Polina O. Gertsen[2]

[1, 2] National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
[1] lefikantor@yandex.ru
[2] plngerz@mail.ru

Abstract. Cryptocurrency is one of the most controversial and debated topics of the decade. It is hardly possible to deny the possibility of referring cryptocurrency to a kind of digital currency, which in turn is property. Recognising cryptocurrency as an object

© А.Ю. Чурилов, П.О. Герцен, 2024

of civil law, property, the authors naturally come to the discussion of a number of issues related to the possibility of performing procedural actions with such property.

Thus, the authors found that currently no procedural code does not provide for the procedure for conducting procedural actions taking into account the peculiarities of such property as cryptocurrency, which in turn gives rise to contradictory judicial practice. It is also noted that there are no comprehensive interdisciplinary studies of cryptocurrency as an object in respect of which various procedural actions can be performed.

In the course of the study of the regulatory and legal framework, law enforcement practice, and scientific literature, a number of problems were formulated that are similar for most procedural branches. Firstly, there is no unified and recognised approach to determining the value of cryptocurrency, secondly, the procedure for seizure of cryptocurrency is not defined, thirdly, the procedure for 'transfer' of cryptocurrency into legal tender for the purpose of compensation for damage caused, payment of compensation or confiscation of property is not established, fourthly, the identification of the parties to the transfer of cryptocurrency is difficult and in some cases impossible, fifthly, the value of cryptocurrency at the time of sentencing (judgement) or its execution may change multiples of its value at the time of committing a criminal act, filing a lawsuit, etc. д., which should be taken into account, in particular, when addressing the issue of compensation for the harm caused by the crime, compensation for the damage caused to the plaintiff. The authors of the article propose options for solving the identified problems.

Keywords: cryptocurrency, procedural actions, victim, seizure, compensation for property damage, narrative

Financial support: The research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00496, https://rscf.ru/project/22-18-00496/

For citation: Churilov, A.Yu. & Gertsen, P.O. (2024) Problems of committing certain procedural actions in relation to cryptocurrency in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law.* 54. pp. 179–194. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/54/11

Криптовалюта, безусловно, является одной из самых противоречивых и обсуждаемых тем десятилетия – довольно незаметно появившись в 2008 г. [1], биткоин приобрел популярность как в кругах инвесторов, так и правонарушителей, что породило ряд довольно сложных вопросов, касающихся правовой природы криптовалюты, совершения с ней различных процессуальных действий, судебной защиты прав обладателей криптовалюты [2].

Главный вопрос, на который необходимо ответить, прежде чем перейти к обсуждению проблем совершения процессуальных действий в отношении криптовалюты, – это вопрос о том, является ли криптовалюта объектом гражданских прав, в отношении которого возможно в принципе совершение соответствующих процессуальных действий. Этот вопрос стоит довольно остро с момента появления криптовалюты в обороте, и нельзя сказать, что он разрешился даже с учетом последних изменений материального законодательства, которое ввело новый объект гражданских прав – цифровые права и в дальнейшем цифровую валюту [3].

Так, одни исследователи обоснованно считают, что криптовалюта представляет собой разновидность цифровой валюты [4], в то время как суще-

ствует позиция, не относящая криптовалюту к цифровой валюте [5]. К примеру, одним из аргументов против признания криптовалюты разновидностью цифровой валюты является то, что это определение «является неконкретным, широким и не включает в себя понятие криптовалюты как разновидности виртуальной валюты», «цифровая валюта централизована, в то время как криптовалюта по своей структуре является децентрализованной и контролируется неограниченным количеством участников криптосообщества» [6]. Оба этих аргумента далеки от истины. Во-первых, ст. 128 ГК РФ признает цифровые права объектом гражданских прав и относит их к иному имуществу, при этом категория «имущество» является одной из наиболее широких и в то же время неопределенных в гражданском праве – как более 20 лет назад отмечал Высший Арбитражный Суд РФ, понятие «имущество» является собирательным [7] и включает в себя неопределенно широкий круг объектов. Более того, автор, очевидно, допускает терминологическую путаницу, поскольку законодательство не содержит даже упоминания виртуальной валюты – в настоящее время используется термин «цифровая валюта», которая с точки зрения теории относится к разновидности виртуальной валюты [8].

Второй аргумент также не соответствует действительности: закон не содержит указания на централизованность цифровой валюты. Напротив, в ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ (далее по тексту – ФЗ «О ЦФА») содержится указание на то, что «под узлами информационной системы понимаются пользователи информационной системы на основе распределенного реестра, обеспечивающие тождественность информации, содержащейся в указанной информационной системе, с использованием процедур подтверждения действительности вносимых в нее (изменяемых в ней) записей» – сам закон содержит указание на распределенность (децентрализованность) реестра, в котором осуществляется выпуск и оборот цифровой валюты, поскольку в рамках сети цифровой валюты существует обязанность у узлов информационной системы – обеспечивать соответствие порядка выпуска электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам[1].

Признание криптовалюты объектом гражданских прав имеет важное значение с точки зрения квалификации преступлений, предметом которых является криптовалюта, поскольку одним из характерных признаков предмета хищения является его экономическая характеристика, означающая, что таким предметом может выступать объект гражданского права, обладающий качеством товара [9]. Например, информация не является объектом граж-

[1] Критику определения цифровой валюты см.: Чурилов А.Ю. Критический анализ основных положений федерального закона о цифровых финансовых активах // Хозяйство и право. 2021. № 1 (528). С. 44–52.

данских прав, следовательно, по формальному критерию не может выступать предметом хищения [10]. Зарубежная практика следует схожей логике – так, в деле Your Response Ltd v Datateam Business Media Ltd Апелляционный суд Англии постановил, что база данных клиентов является информацией, а не имуществом, так что бизнес, заключивший договоре на ее обслуживание, не может заявить о возникновении залога на нее для обеспечения исполнения обязательств по оплате услуг организации [11].

Подводя итог, вряд ли можно отрицать возможность отнесения криптовалюты к разновидности цифровой валюты, которая в свою очередь является имуществом. Зарубежная практика идет по схожему пути, признавая криптовалюту имуществом (property) [12, 13], основывая это на одном из фундаментальных решений в этой сфере – National Provincial Bank v Ainsworth [14] – в котором были выделены четыре признака имущества: определимость; идентифицируемость третьими лицами; оборотоспособность – возможность перехода к третьим лицам; определенная степень постоянства или стабильности. Всем этим критериям, безусловно, соответствует и криптовалюта.

Признавая криптовалюту объектом гражданского права, имуществом, мы закономерно приходим к обсуждению ряда вопросов, связанных с возможностью совершения процессуальных действий с таким имуществом.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что авторы, как правило, рассматривают эти вопросы в контексте отдельной отрасли.

В частности, в уголовно-процессуальной литературе уже были обозначены проблемы [15] совершения процессуальных действий с криптовалютой в следующих случаях: определение стоимости криптовалюты, наложение ареста на криптовалюту с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа либо иных имущественных взысканий, а также возможной конфискации имущества в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), определение размера ущерба, причиненного преступлением, в случае хищения или совершения иного преступного посягательства в отношении криптовалюты, с целью последующего указания в обвинительном заключении.

Специалисты в сфере гражданского права указывают, к примеру, на проблемы внесения криптовалюты в конкурсную массу должника в связи с указанием суда на невозможность однозначного определения такой категории, т.е. идентификации некоего актива (содержимого криптокошелька) как имущества [16. С. 34], проблему обеспечения иска по криптовалюте (в связи с отсутствием возможности провести оценку криптовалюты) [17. С. 200] и др.

Как видно, проблема совершения процессуальных действий в отношении криптовалюты гораздо шире и не исчерпывается одной отраслью, поскольку практически одна и та же проблема возникает и в процессе уголовном, и в гражданском, и в арбитражном (особенно при банкротстве).

В ходе проведенного исследования нормативно-правовой базы, правоприменительной практики, научной литературы был сформулирован ряд проблем, схожих для большинства процессуальных отраслей:

1. Отсутствует единый и признанный подход к определению стоимости криптовалюты. Определение стоимости криптовалюты является проблематичным по двум основным причинам:

Во-первых, в силу существенной волатильности криптовалюты. Являясь имуществом, криптовалюта, подобно любому рыночному товару, подвержена изменениям стоимости. Однако волатильность криптовалют, особенно таких известных, как биткоин, может колебаться до 4 000 долл. США в день [18, 19]. Это обусловливает то обстоятельство, что за период рассмотрения гражданского или уголовного дела размер ущерба или цена иска могут существенно измениться как в сторону увеличения, так и уменьшения (причем за очень короткий срок).

Вместе с тем оценка стоимости криптовалюты может влиять как на квалификацию преступления, так и на размер госпошлины при обращении в суд с имущественным требованием.

Решением этой проблемы видится установление на законодательном уровне момента определения фиксированного размера ущерба в целях квалификации/цены иска, например, на момент подачи искового заявления или на момент совершения посягательства.

В уголовно-процессуальной сфере такой подход воспринят судебной практикой. Так, размер причиненного преступлением ущерба определяется на момент совершения преступления [20], соответственно, дальнейшее изменение стоимости криптовалюты не влияет на квалификацию деяния. Вместе с тем такой подход не позволяет учесть реальный ущерб, причиненный потерпевшему, в случае, если стоимость криптовалюты существенно возросла за время расследования или рассмотрения дела в суде, так как применяется и для целей определения размера имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему.

Во-вторых, в силу отсутствия каких-либо утвержденных экспертных методик оценки криптовалюты. Как справедливо отмечается в литературе, суды в отсутствие однообразной методики расчета могут в аналогичных случаях взыскать различную сумму ущерба, что фактически нарушает право равной судебной защиты прав граждан, гарантированное Конституцией РФ [21].

Необходимость соблюдения установленной методики особенно важна в уголовных делах, поскольку, в соответствии со сложившейся судебной практикой, необоснованным следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования [22]. Высказывается мнение, что эксперты должны обязательно в заключении указывать использованные «утвержденные (апробированные)» методики, которые использовались при проведении исследования [23].

В свою очередь, выбор методик экспертного исследования относится к компетенции эксперта в силу абз. 11 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [24], т.е. эксперт самостоятелен при определении методов проведения исследований при условии, если при их использовании

возможно дать ответы на поставленные вопросы [25], а также что они являются научно обоснованными [26]. Как отмечается в подзаконных нормативно-правовых актах, при проведении экспертизы эксперт применяет экспертные методики и имеющиеся в распоряжении технические средства для полного, объективного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов [27]. Некоторые ГОСТы содержат методики проведения исследований, например, в отношении произведений искусства[1] или в сфере пожарной безопасности [28]. В научной литературе применительно к почерковедческой экспертизе отмечается, что в качестве методического обеспечения эксперты указывают: научно-популярную литературу, монографии, справочную литературу, учебники, курсы лекций по судебному почерковедению, «авторские», не прошедшие апробацию и не рекомендованные к использованию в экспертной практике методики [29].

Несмотря на отсутствие законодательно закрепленного перечня методик, которые могут использоваться при проведении экспертных исследований, существует определенный набор общепринятых в экспертном сообществе методик, которыми они руководствуются при проведении экспертизы. Однако применительно к оценке криптовалюты отсутствуют утвержденные, не говоря уже об общепризнанных, методики, которыми могли бы руководствоваться эксперты.

Анализ правоприменительной практики и результатов интервьюирования сотрудников правоохранительных органов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в отсутствие признанной экспертной методики для установления стоимости криптовалюты проводится исследование или получается заключение специалиста. При этом сложности в оценке стоимости криптовалюты влекут за собой затягивание сроков предварительного расследования и рассмотрения дела в суде, что не может не сказываться на эффективности защиты прав участников процесса.

Не вызывает сомнений, что отсутствие общепризнанной экспертной методики оценки криптовалюты препятствует эффективной защите прав и законных интересов истцов и потерпевших, равно как и может ставить в невыгодное положение ответчиков и обвиняемых (например, в тех случаях, когда от стоимости имущества зависит квалификация деяния).

С учетом все возрастающей роли криптовалюты в мировой экономике и ростом числа случаев хищения криптовалюты [30, 31] представляется необходимым экспертному сообществу выработать соответствующие методики.

---

[1] См. например: ГОСТ Р 57424-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Экспертиза произведений искусства. Живопись и графика. Общие требования». (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.03.2017 № 176-ст). Примечательно, что данный ГОСТ разработал методические рекомендации, основываясь на совершенно разных источниках – от конспектов лекций (Косолапов А.И. Естественнонаучные методы в экспертизе произведений искусства. Лекции для высших учебных заведений. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015) до собственно методических рекомендаций (Основы экспертизы масляной живописи и графики. Вып. 1 : методические рекомендации. М. : ВХНРЦ, 1994).

2. Не определен порядок наложения ареста на криптовалюту. Любые обеспечительные меры, в том числе арест, необходимы в первую очередь в целях предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта [32].

В соответствии со ст. 91 АПК РФ, 140 ГПК РФ и ст. 115 УПК РФ допускается наложение ареста на имущество, принадлежащее должнику/подозреваемому/обвиняемому (далее, во избежание терминологической путаницы, будет использоваться термин «ответчик»). С точки зрения процессуального права вопросы ареста не вызывают существенных затруднений. Однако в отношении криптовалюты такие действия совершать довольно проблематично.

Так, применительно к некоторым способам «хранения» криптовалют, в частности, при отсутствии какого-либо материального носителя, к которому бы был привязан соответствующий кошелек, реализация ареста затруднительна в силу невозможности контроля за исполнением соответствующего определения суда [33].

Кроме того, поскольку криптовалюты не привязаны к конкретному физическому местоположению, это затрудняет определение, кто обязан обеспечить реализацию судебного решения о наложении ареста на криптовалюту.

Проводя аналогию с денежными средствами и иными ценностями, лежащими на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест, при этом руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения (ч. 7 ст. 115 УПК РФ). Очевидно, что в силу децентрализованной структуры блокчейн, в этой системе нет единого центрального органа или сервера, который контролирует всю сеть, а следовательно и лицо, способное и обязанное обеспечивать сохранность криптовалюты, находящейся на сервере, отсутствует.

В настоящее время арест криптовалюты фактически происходит посредством изъятия у «ответчика» ключа или кода доступа следователем или судом. Такой подход не лишен изъянов, в связи с чем предлагается разработать порядок хранения инструментов доступа к кошельку с возможностью контроля за сохранностью имеющейся на нем криптовалюты как в целях защиты прав её правообладателя, так и в целях обеспечения её сохранности к моменту потенциальной конфискации или возмещения причиненного ущерба.

3. Не установлен порядок «перевода» криптовалюты в законное средство платежа в целях возмещения причиненного ущерба, выплаты компенсации или конфискации имущества. Как мы уже отметили, арест

криптовалюты как обеспечительная мера является первым шагом, необходимым для дальнейшего возмещения ущерба или конфискации и обращения имущества в доход государства. Для этих целей криптовалюту необходимо «превратить» в законное средство платежа, что в условиях текущего правового регулирования в обозначенной сфере является затруднительным. В данной ситуации видится два варианта решения проблемы – либо обмен криптовалюты на бирже, либо проведение публичных торгов по продаже криптовалюты. Оба этих варианта предполагают внесение изменений в процессуальное законодательство с указанием специфики процедуры «перевода» криптовалюты в законное средство платежа – такая процедура должна быть открытой и проверяемой, чтобы заинтересованные лица могли удостовериться в правильности обмена криптовалюты на денежные средства с учетом текущего курса.

4. Идентификация сторон передачи криптовалюты является затруднительной, а в отдельных случаях – невозможной. Блокчейн обеспечивает высокий уровень анонимности пользователей, хотя и предоставляет полную историю транзакций, что затрудняет идентификацию лиц, ответственных за конкретные действия в сети, тем самым усложняя совершение любых процессуальных действий в отношении криптовалюты. Так, в одном из дел, связанных с банкротством, финансовый управляющий просил суд признать недействительной сделкой перевод Рябцевым Л.А. криптовалюты биткоин в размере 11,43907462 BTC на кошелек 3Qlhp2TmErAZsgdtbbpdZSAWGw6Hz8FgF7; признать недействительной сделкой перевод криптовалюты биткоин, принадлежащей А.А. Рябцеву в размере 11,43907462 BTC на аккаунт на бирже Garantex; применить последствия недействительности сделки. Однако суд указал, что в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 65 АПК РФ финансовым управляющим не представлено доказательств принадлежности цифровой валюты биткоин должнику А.А. Рябцеву [34]. В качестве средства доказывания идентификации ответчика на практике используются различные доказательства – от показаний свидетелей до переписки сторон, приобщаемой к делу [35]. В другом деле факт того, что гражданин-должник обладает доступом к криптокошельку по указанному в деле адресу, подтверждалось протоколом осмотра веб-страниц удостоверенным нотариуса, а также пояснениями представителя должника о принадлежности содержимого криптокошелька [36].

За рубежом начинает формироваться практика заявления требования о раскрытии информации о наличии криптовалюты в составе имущества сторон, например, инвестиционных соглашений [37].

5. Стоимость криптвалюты на момент вынесения приговора (решения) или его исполнения может кратно измениться относительно ее стоимости на момент совершения преступного деяния, подачи иска и т.д. Эта проблема довольно тесно связана с вопросом определения стоимости криптовалюты. Как мы отмечали ранее, волатильность криптовалюты может повлечь серьезные трудности при определении цены иска для целей уплаты госпошлины, определении размера ущерба в целях квалификации

деяния, в связи с чем необходимо определить фиксацию стоимости криптовалюты на момент совершения преступления (что уже установлено в УК РФ) или на момент подачи иска.

Между тем иная ситуация складывается, когда необходимо определить размер причиненного ущерба в целях возмещения причиненного преступлением ущерба.

Стоимость биткоина за год выросла с 26 548 до 58 777 долл. США (а в отдельные периоды достигала значения 72 998 долл. США) [38]. Предварительное расследование, равно как и судебное рассмотрение гражданского, арбитражного или уголовного дела, может продолжаться длительное время, следовательно, стоимость криптовалюты может значительным образом увеличиться или уменьшиться.

Согласно положениям УПК РФ и позиции Пленума Верховного Суда РФ, размер причиненного ущерба исчисляется на момент совершения преступления. К моменту вынесения судебного решения стоимость похищенной криптовалюты может увеличиться вдвое, однако ни на квалификацию, ни на размер причиненного имущественного вреда такое изменение влиять не будет. При этом в УПК РФ отсутствуют положения, позволяющие суду производить индексацию взысканных денежных сумм на день исполнения приговора [39].

Таким образом, в рамках уголовного процесса в случае заявления гражданского иска потерпевший будет фактически связан тем размером ущерба, которой будет указан в обвинительном заключении и в дальнейшем установлен судом. Можно ли в такой ситуации говорить о реализации назначения уголовного процесса и эффективной защите прав потерпевшего?

Вариантом решения проблемы видится возможность индексации присуждённых сумм, поскольку индексация призвана обеспечить восстановление покупательной (меновой) способности денег, пострадавшей от инфляции [40]. В гражданском и арбитражном процессе такая возможность существует уже сейчас. Так, к примеру, в рамках арбитражного процесса в силу ст. 183 АПК РФ взыскатель или должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в срок, не превышающий одного года со дня исполнения должником судебного акта. По заявлению взыскателя или должника этот срок может быть восстановлен судом, если он был пропущен по уважительным причинам [41]. Что касается уголовного процесса, то в целях обеспечения эффективной защиты прав потерпевшего или гражданского истца, необходимо предусмотреть в законе обязанность суда в случае существенного и явного увеличения стоимости криптовалюты индексировать присужденные суммы (если отсутствует возможность вернуть похищенную криптовалюту потерпевшему).

Подводя итоги проведенного исследования, отметим следующее:

1. Криптовалюта является разновидностью цифровой валюты, которая в свою очередь является имуществом. Таким образом, в отношении криптовалюты возможно совершение различных процессуальных действий (как с имуществом). В ходе исследования установлено, что в настоящее время ни

один процессуальный кодекс не предусматривает порядок проведения процессуальных действий с учетом особенностей такого имущества как криптовалюта, что порождает противоречивую судебную практику. Отмечается также и факт отсутствия комплексных межотраслевых исследований криптовалюты как предмета, в отношении которого могут совершаться различные процессуальные действия. В рамках исследования авторами предпринята попытка сформулировать проблемы, связанные с криптовалютой, которые являются актуальными для различных процессуальных отраслей отечественного права.

2. Одной из наиболее важных и носящих критический для правоприменительной практики характер является проблема отсутствия общепринятой методики оценки стоимости криптовалюты. Отсутствие такой методики препятствует проведения экспертизы с целью оценки стоимости криптовалюты. Разработка такой методики является безусловно необходимой, что обусловлено все возрастающей ролью криптовалюты и частотой случаев совершения преступных посягательств на такое имущество.

3. В настоящее время в законе не предусмотрены особенности наложения ареста на такое имущество, как криптовалюта. При этом можно сформулировать две связанные с этим проблемы: во-первых, некоторые способы «хранения» криптовалют не предполагают наличие какого-либо материального носителя, к которому бы был привязан соответствующий кошелек вовторых, в силу децентрализованной структуры блокчейн, в этой системе нет единого центрального органа или сервера, который контролирует всю сеть, а следовательно, и лица, способного и обязанного обеспечивать сохранность криптовалюты. Исходя из этого предлагается разработать порядок хранения инструментов доступа к кошельку с возможностью контроля за сохранностью имеющейся на нем криптовалюты.

4. Законом не установлен порядок «перевода» криптовалюты в законное средство платежа. Вместе с тем такой «перевод» может быть необходим для обеспечения возмещения причиненного ущерба, выплаты компенсации или конфискации имущества. В качестве возможных вариантов решения проблемы предлагается обмен криптовалюты на бирже или проведение публичных торгов по продаже криптовалюты.

5. Идентификация сторон передачи криптовалюты является затруднительной, а в отдельных случаях – невозможной, что вызывает у правоприменителей множество вопросов, связанных с доказыванием факта наличия у лица криптовалюты, установления собственников кошельков, на которые были осуществлены переводы и т.д. С одной стороны, эта проблема уже нашла свое решение в нормах ст. 14 ФЗ «О ЦФА», которая ставит возможность защиты прав обладателей криптовалюты в зависимость от информирования о факте обладания криптовалютой уполномоченных органов, с другой – в настоящее время уполномоченными органами не разработано порядка такого информирования, что создает препятствия в реализации данных положений.

Стоимость криптвалюты может существенно измениться относительно ее стоимости на момент совершения преступного деяния, подачи иска и т.д. Особую актуальность данная проблема приобретает в уголовном процессе. Отсутствие возможности скорректировать размер причиненного ущерба (в уголовном процессе размер ущерба оценивается на момент совершения преступления без учета изменения стоимости имущества) нарушает права потерпевших и не обеспечивает должным образом восстановление его имущественного положения, как следствие, не реализуется назначение уголовного процесса. В качестве решения проблемы предлагается индексация присуждённых сумм в тех случаях, когда отсутствует возможность вернуть похищенную криптовалюту потерпевшему «в натуре».

Список источников

1. Чурилов А.Ю. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. 2016. № 9 (476). С. 93–99.

2. Герцен П.О., Чурилов А.Ю. Судебная защита прав на криптовалюту: современный нарратив, проблемы и перспективы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 4 (42). С. 16–27.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

4. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 2. С. 71–87.

5. Долгиева М.М. Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. 2021. № 3. С. 50–54.

6. Долгиева М.М. Противодействие криптопреступности уголовно-правовыми средствами // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2. С. 171–177.

7. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены : информ. письмо Президиума ВАС РФ от 24 сент. 2002 № 69 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1.

8. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование применения технологии блокчейн. М. : Юстицинформ, 2021. С. 22–27.

9. Шарапов Р.Д. Малозначительность хищений чужого имущества // Уголовное право. 2020. № 6. С. 83–96.

10. Харитонов А.Н., Никульченкова Е.В. Квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 35–38.

11. Your Response Ltd v Datateam Business Media Ltd [2014] EWCA Civ 281.

12. Tulip Trading Limited (A Seychelles Company) v Bitcoin Association For BSV & Ors [2023] EWCA Civ 83.

13. Ruscoe v Cryptopia Ltd (in Liquidation) [2020] NZHC 728.

14. National Provincial Bank v Ainsworth [1965] 1 AC 1175.

15. Перов В.А. Проблемные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалюты // Российский следователь. 2020. № 7. С. 20–22.

16. Мануилов А.В. Проблемы идентификации и оценки криптовалюты при внесении в конкурсную массу должника // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 11 (206). С. 34–45.

17. Меликян Д.Г., Яткевич О.Г. Проблематика обеспечения иска // Форум. 2023. № 1 (30). С. 198–203.

18. Bakas D., Magkonis G., Oh E.Y. What drives volatility in Bitcoin market? // Finance Research Letters. 2022. № 50. P. 7.

19. Dermawan Jaya Hartono and Suyanto Suyanto. Major determinants of Bitcoin price: Application of a vector error correction model // Investment Management and Financial Innovations. 2023. № 4. P. 257–271.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

21. Ковязина Н.М. Убытки как самая распространенная мера гражданско-правовой ответственности // Юрист. 2021. № 3. С. 57–63.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

23. Малахов А.Ю., Полыгалова О.А., Вульман Н.Н. Процессуальные ошибки, допускаемые экспертами при производстве судебных экспертиз // Проблемы экспертизы в автомобильно-дорожной отрасли. 2022. № 2. С. 73–83.

24. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.09.2021 № Ф10-3574/2021 по делу № А83-19104/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

25. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2023 N 19АП-4981/2023 по делу № А36-5182/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

26. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 06.04.2022 № 33-197/2022 по делу № 2-2514/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

27. Приказ Минюста России от 28.12.2023 № 404 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

28. Карпов С.Ю., Шишанова С.С. Особенности применения методов математического моделирования в судебной пожарно-технической экспертизе при исследовании динамики опасных факторов пожара // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 7. С. 121–135.

29. Жижина М.В. Актуальные проблемы современной практики проведения судебно-почерковедческой экспертизы и пути их преодоления // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 61–65.

30. Подозреваемый в хищении у томича 85 биткоинов задержан в Санкт-Петербурге. URL: https://www.riatomsk.ru/article/20211202/podozrevaemij-v-krazhe-85-bitkoinov-u-tomicha-pojman-v-sankt-peterburge/

31. ФСБ задержала двух полицейских за хищение биткоинов у задержанного. URL: https://www.rbc.ru/society/07/09/2023/64f981d19a7947c21ff47d21

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

33. Луданина А.В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе Российской Федерации: возможные пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 6. С. 95–104.

34. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2022 № Ф05-12350/2017 по делу № А40-41410/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

35. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2023 по делу № 88-3183/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

36. Сидоренко Э.Л. Доказательство владения криптовалютой: обзор российской и зарубежной судебной практики // Мировой судья. 2023. № 6. С. 12–17.

37. JSC Commercial Bank Privatbank v Kolomoisky & Ors [2021] EWHC 403.

38. Курс BTC/USD. URL: https://www.rbc.ru/crypto/currency/btcusd

39. Коваленко В.А. Теоретические и практические особенности рассмотрения института возмещения вреда путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 144–155.

40. Груздев В.В. Охранительное обязательство по уплате процентов годовых // Право и экономика. 2011. № 8. С. 20–24.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2024 № 31-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.11.2024).

References

1. Churilov, A.Yu. (2016) K voprosu o pravovoy prirode kriptovalyuty [On the Legal Nature of Cryptocurrency]. *Khozyaystvo i pravo*. 9(476). pp. 93–99.

2. Gertsen, P.O. & Churilov, A.Yu. (2023) Sudebnaya zashchita prav na kriptovalyutu: sovre-mennyy narrativ, problemy i perspektivy [Judicial Protection of Rights to Cryptocurrency: Modern Narrative, Problems, and Prospects]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya*. 4(42). pp. 16–27.

3. Russian Federation. (2020) *Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ "O tsifrovykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020, "On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

4. Obrazhiev, K.V. (2022) Prestupnye posyagatel'stva na tsifrovye finansovye aktivy i tsifrovuyu valyutu: problemy kvalifikatsii i zakonodatel'noy reglamentatsii [Criminal attacks on digital financial assets and digital currency: Problems of qualification and legislative regulation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 26(2). pp. 71–87.

5. Dolgieva, M.M. (2021) Legalizatsiya kriptovalyuty: sudebnaya praktika [Legalization of cryptocurrency: Judicial practice]. *Zakonnost'*. 3. pp. 50–54.

6. Dolgieva, M.M. (2023) Protivodeystvie kriptoprestupnosti ugolovno-pravovymi sredstvami [Counteracting cryptocrime by criminal law means]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava.* 2. pp. 171–177.

7. Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. (2002) Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s dogovorom meny: inform. pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 24 sent. 2002 № 69 [Review of the practice of resolving disputes related to the barter agreement: information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated September 24, 2002, No. 69]. *Vestnik VAS RF*. 1.

8. Churilov, A.Yu. (2021) *Pravovoe regulirovanie primeneniya tekhnologii blokcheyn* [Legal regulation of the use of blockchain technology]. Moscow: Yustitsinform. pp. 22–27.

9. Sharapov, R.D. (2020) Maloznachitel'nost' khishcheniy chuzhogo imushchestva [Insignificance of theft of someone else's property]. *Ugolovnoe pravo*. 6. pp. 83–96.

10. Kharitonov, A.N. & Nikulchenkova, E.V. (2019) Kvalifikatsiya moshennichestva v sfere komp'yuternoy informatsii [Qualification of fraud in the field of computer information]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 11. pp. 35–38.

11. *Your Response Ltd v Datateam Business Media Ltd [2014] EWCA Civ 281.*

12. *Tulip Trading Limited (A Seychelles Company) v Bitcoin Association For BSV & Ors [2023] EWCA Civ 83.*

13. *Ruscoe v Cryptopia Ltd (in Liquidation) [2020] NZHC 728.*

14. *National Provincial Bank v Ainsworth [1965] 1 AC 1175.*

15. Perov, V.A. (2020) Problemnye voprosy, voznikayushchie pri rassledovanii ugolovnykh del o prestupleniyakh s ispol'zovaniem kriptovalyuty [Problematic issues arising during the investigation of criminal cases on crimes using cryptocurrency]. *Rossiyskiy sledovatel'*. 7. pp. 20–22.

16. Manuilov, A.V. (2018) Problemy identifikatsii i otsenki kriptovalyuty pri vnesenii v konkursnuyu massu dolzhnika [Problems of identification and valuation of cryptocurrency when contributing to the debtor's bankruptcy estate]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*. 11(206). pp. 34–45.

17. Melikyan, D.G. & Yatkevich, O.G. (2023) Problematika obespecheniya iska [Problems of securing a claim]. *Forum*. 1(30). pp. 198–203.

18. Bakas, D., Magkonis, G. & Oh, E.Y. (2022) What drives volatility in Bitcoin market? *Fi-nance Research Letters*. 50. p. 7.

19. Dermawan Jaya Hartono & Suyanto Suyanto. (2023) Major determinants of Bitcoin price: Application of a vector error correction model. *Investment Management and Financial Innovations*. 4. pp. 257–271.

20. Russian Federation. (2002) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 (red. ot 15.12.2022) "O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe"* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002, No. 29 (as amended on December 15, 2022) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

21. Kovyazina, N.M. (2021) Ubytki kak samaya rasprostranennaya mera grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti [Damages as the most common measure of civil liability]. *Yurist*. 3. pp. 57–63.

22. Russian Federation. (2010) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2010 № 28 "O sudebnoy ekspertize po ugolovnym delam"* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2010, No. 28 "On forensic examination in criminal cases"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

23. Malakhov, A.Yu., Polygalova, O.A. & Vulman, N.N. (2022) Protsessual'nye oshibki, dopuskaemye ekspertami pri proizvodstve sudebnykh ekspertiz [Procedural errors made by experts during forensic examinations]. *Problemy ekspertizy v avtomobil'no-dorozhnoy otrasli*. 2. pp. 73–83.

24. Russian Federation. (2021) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Tsentral'nogo okruga ot 28.09.2021 N F10-3574/2021 po delu № A83-19104/2019* [Resolution N F10-3574/2021 of the Arbitration Court of the Central District dated September 28, 2021, in Case No. A83-19104/2019]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

25. Russian Federation. (2023) *Postanovlenie Devyatnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 14.12.2023 N 19AP-4981/2023 po delu N A36-5182/2021* [Resolution No. 19AP-4981/2023 of the Nineteenth Arbitration Court of Appeal dated December 14, 2023, in Case No. A36-5182/2021]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

26. Russian Federation. (2022) *Apellyatsionnoe opredelenie Magadanskogo oblastnogo suda ot 06.04.2022 № 33-197/2022 po delu № 2-2514/2021* [Appellate ruling No. 33-197/2022 of the Magadan Regional Court dated April 6, 2022, in Case No. 2-2514/2021]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

27. Russian Federation. (2023) *Prikaz Minyusta Rossii ot 28.12.2023 № 404 "Ob utverzhdenii Instruktsii po organizatsii proizvodstva sudebnykh ekspertiz v federal'nykh byudzhetnykh sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii"* [Order No. 404 of the Ministry of Justice of Russia dated December 28, 2023, "On approval of the Instructions for the organization of forensic examinations in federal budgetary forensic institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

28. Karpov, S.Yu. & Shishanova, S.S. (2022) Osobennosti primeneniya metodov matematiche-skogo modelirovaniya v sudebnoy pozharno-tekhnicheskoy ekspertize pri issledovanii dinamiki opasnykh faktorov pozhara [The application of mathematical modeling methods in forensic fire-technical examination in the study of the dynamics of hazardous fire factors]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 7. pp. 121–135.

29. Zhizhina, M.V. (2019) Aktual'nye problemy sovremennoy praktiki provedeniya sudebno-pocherkovedcheskoy ekspertizy i puti ikh preodoleniya [Topical problems of modern practice of conducting forensic handwriting examination and ways to overcome them]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 12. pp. 61–65.

30. Riatomsk.ru. (2021) *Podozrevaemyy v khishchenii u tomicha 85 bitkoinov zaderzhan v Sankt-Peterburge* [Suspect in theft of 85 bitcoins from Tomsk resident detained in St. Petersburg]. [Online] Available from: https://www.riatomsk.ru/article/20211202/podozrevaemij-v-krazhe-85-bitkoinov-u-tomicha-pojman-v-sankt-peterburge/

31. RBC. (2023) *FSB zaderzhala dvukh politseyskikh za khishchenie bitkoinov u zaderzhannogo* [FSB detained two police officers for stealing bitcoins from a detainee]. [Online] Available from: https://www.rbc.ru/society/07/09/2023/64f981d19a7947c21ff47d21

32. Russian Federation. (2023) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 01.06.2023 № 15 "O nekotorykh voprosakh prinyatiya sudami mer po obespecheniyu iska, obespechitel'nykh mer i mer predvaritel'noy zashchity"* [Resolution No. 15 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 1, 2023, "On certain issues of the adoption by courts of measures to secure a claim, interim measures and measures of preliminary protection"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

33. Ludanina, A.V. (2023) Nalozhenie aresta na kriptovalyutnye aktivy v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnye puti razvitiya [Seizure of cryptocurrency assets in criminal proceedings of the Russian Federation: Possible development paths]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 6. pp. 95–104.

34. Russian Federation. (2022) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 26.12.2022 № F05-12350/2017 po delu № A40-41410/2016* [Resolution No. F05-12350/2017 of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 26, 2022, in Case No. A40-41410/2016]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

35. Russian Federation. (2023) *Opredelenie Chetvertogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 17.01.2023 po delu № 88-3183/2023* [Definition of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated January 17, 2023, in Case No. 88-3183/2023]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

36. Sidorenko, E.L. (2023) Dokazatel'stvo vladeniya kriptovalyutoy: obzor rossiyskoy i zarubezhnoy sudebnoy praktiki [Proof of ownership of cryptocurrency: An overview of Russian and foreign judicial practice]. *Mirovoy sud'ya*. 6. pp. 12–17.

37. *JSC Commercial Bank Privatbank v Kolomoisky & Ors [2021] EWHC 403*.

38. RBC. (n.d.) *Kurs BTC/USD* [BTC/USD rate]. [Online] Available from: https://www.rbc.ru/crypto/currency/btcusd

39. Kovalenko, V.A. (2021) Teoreticheskie i prakticheskie osobennosti rassmotreniya instituta vozmeshcheniya vreda putem pred"yavleniya grazhdanskogo iska v ugolovnom protsesse [Theoretical and practical features of considering the institution of compensation for damage by filing a civil claim in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 12. pp. 144–155.

40. Gruzdev, V.V. (2011) Okhranitel'noe obyazatel'stvo po uplate protsentov godovykh [Security obligation to pay interest per annum]. *Pravo i ekonomika*. 8. pp. 20–24.

41. Russian Federation. (2024) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.06.2024 N 31-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 183 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii"* [Resolution N 31-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 20, 2024, "On verifying the constitutionality of Article 183 of the Arbitration Procedure Code of the Russian

Federation in connection with the request of the Supreme Court of the Russian Federation"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 1st November 2024).

Информация об авторах:
Чурилов А.Ю. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, аналитик НОЦ «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права» Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: lefikantor@yandex.ru
Герцен П.О. – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: plngerz@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:
A.Yu. Churilov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lefikantor@yandex.ru
P.O. Gertsen, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: plngerz@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2024;
одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted 02.11.2024;
approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 16.12.2024.